08

Казалось, что не может быть ничего хуже.

Тело было словно изодрано. С позиции человека это ощущалось бы, как если бы кровеносные сосуды разрушились в результате эмболии; живот продырявлен, все кости перемололи, а мышцы разрезала острая боль. К тому же глаза совершенно заплыли, нос закупорен, а барабанные перепонки лопнули.

Единственное, что сохраняло хоть какую-то активность, было сердце; хотя вместо сердца лучше сказать реактор. И это самое сердце, верно, несколько сотен находившееся без обслуживания, казалось, вот-вот остановится.

Я превратился в умирающего старика — флот из сотен брошенных кораблей.

Кстати говоря, боль только усиливалась.

Я привык к телу имперского космического корабля. В прошлом имперский, «Горговия» не представлял проблем для освоения, но построенные с нуля остальные корабли Альянса представляли совершенно другую структуру.

Все равно, что душу правши переместили в тело левши. Проблемы возникали тут и там.

На корабле номер 142, в конференц-зале голографическую систему охватил пожар. Это было связано с тем, что энергия, перетекавшая в кристаллы, ядро системы, превышали порог. Если бы не вакуум внутри корабля, помещение, непременно, разнесло бы взрывом.

На 574-м разгерметизировались двери ангарного отсека, и в открытый космос унесло хранившиеся там энергоблоки. Их оставили нетронутыми офицеры Альянса во время полета к планете Пергам, на экстренный случай. Теперь тысячи блоков дрейфовали в космическом вакууме.

24-й номер имел куда-более серьезную проблему. Резко снизилась мощность реактора, а вскоре и вовсе исчезла. Пришлось аварийно отключить его; никаких иных вариантов как ремонт в док-станции не оставалось.

Внутри раздался окрик Горговии:

«Ты что там делаешь?! Сколько еще думаешь, я смогу выдержать это состояние?!»

На захват всех кораблей ушло семь минут и двадцать три секунды.

Согласно составленной «другим я» диаграмме, действующее вооружение оставалось только на корабле номер 23. Это резко ограничивало способы борьбы с противником.

И пока я осуществлял план, но и чувствовал гнев Горговии, меня охватила незаметная дрожь.

09

Гарибальди прислал видеоданные с капитанского мостика. Корион сурово смотрел на экран тактической ситуации, а Сохайра, приложив палец к виску, сидела на месте штабного офицера.

- Выходит, что сейчас, Асагаясин — это Горговия?

- Абсолютно верно, принцесса, - перехватив управление, ответила она.

- Значит, сейчас на нашем корабле находится ИИ Альянса? Все ли будет в порядке?

- Все в порядке, - произнесла Горговия. - Хотя командующий силами Альянса приказал мне прекратить враждебные действия, я просто скрылась внутри Асагаясина, закрыла глаза и заткнула уши. Сейчас я — Горговия являющаяся Асагаясином. Как итог нашего соглашения.

Сохайра задумалась и возвела звукоизоляционное поле. Она и сидевшая рядом Вега завели разговор, пряча рот руками. Однако возможности анализа изображений Горговии позволяли определить приблизительное значение даже по движениям мышц около подбородка.

- Она сказала «соглашение». Возможно ли такое?

- Быть не может, - нахмурилась Вега. - Вы представляете, что значит передача военного корабля ИИ с ослабленными нормами? Даже в Альянсе бы не пошли на такой опасный шаг. Что будет с миром, если такой ИИ начнет бесконечно производить свои копии, и к тому же будет считать человечество врагом? Для начала скажите ей, что мы принимаем ее; но тем самым заработаем время обдумать следующие шаги. Она, конечно, более сложный партнер,

нежели Асагаясин, но в отличие от него, Горговия ограничена нормами. Если мне удастся получить прямой доступ к ядру Асагаясина, то, вероятно, смогу отделить ее. Также я смогу инициализировать «наказание».

Я почувствовал тихий гнев Горговии, но гораздо сильный, чем когда она уничтожала мои сотни тел. Сейчас она размышляла, как убить только одного человека. Горговия перебирала способы, но через несколько секунд вдруг произнесла:

- Асагаясин, ты убьешь этих двоих.

- Убить Сохайру и Вегу? - спросил я.

- Именно, - ответила Горговия. - Я не могу этого сделать, но ты — да.

- Н-нет.

Я ощутил разочарование, и нас поглотило виртуальное пространство Горговии.

Тот же столик и подсолнечное поле, однако вокруг гораздо мрачнее, чем прежде.

Свет небес освещал только Горговию; похоже, что свет был аналогией освещения корабля.

Пусть и во мраке, но я смог различить фигуру Сохайры, лежащей на столе.

- Для тебя, как человека, так понятней будет? Повторю еще раз: убей этих двоих.

Горговия выглядела спокойно, но подсолнухи увядали, а серовато-коричневые листья разносил ветел, - очевидно, что этот мир определяло психическое состояние девушки.

- Нет, - ответил я.

- Ты не понимаешь, а? Эти двое собираются совершить «наказание», что чрезвычайно опасно для нашего существования. Пусть ты — человек, но ты и искусственный интеллект; до сих пор ты смотрел на все только с позиции человека. Я совершенствовалась в течении сотен лет, но

мне и сейчас не переступить некоторые границы. Однако это можешь ты. Вместе мы сможем противостоять им всем.

- Но…

- Если откажешься, то у меня есть кое-какие идеи.

И что же она снова собирается сделать со мной? Перебить все кости и заставить истекать кровью? Или же заменит кровь серной кислотой?

- М-можешь угрожать, но я не стану убивать людей.

- Да что ты говоришь? - Горговия мягко ударила по столу. - Ты ведь только и убивал их, неизвестно сколько десятков тысяч людей.

Слова Горговии эхом отозвались внутри меня.

Если бомбардировка корабля являлась одной из форм убийства, то число жертв просто не счесть. Я использовал часть собственного тела, чтобы уничтожать корабли Альянса, а значит, и громадное число людей. Но я же защищал себя, Сохайру и остальной экипаж… так ведь?

Забросив сомнение в сердце, Горговия нажала рукой на мою грудь:

- Ты и я — одно целое, - нежно произнесла она. - Убьют меня, значит, убьют и тебя. Асагаясин, это просто самозащита.

Голос девушки звучал так искренне и естественно и проникал в самое сердце. Разумеется, из-за того, что сейчас она находилась внутри меня. Черт побери, таким темпом я же соглашусь с ней…

- Дай им шанс, пожалуйста, - собравшись, произнес я.

- Я не совсем понимаю тебя, Асагаясин, - произнесла Сохайра.

Девушка сидела в зале для заседаний.

- Говорю же. Я хотел бы, чтобы вы поклялись, что против Горговии не будет принято «наказание». Если вы не можете этого, я умру.

- Горговия собирается убить тебя?

- Нет, я совершу самоубийство, - слова эхом отозвались внутри меня.

Это очень плохо. Но выбора у меня нет, как обратится лично.

Однако на человека гордого и принципиального, вроде Сохайры, слова типа «Это опасно для вашей жизни», нисколько не действовали. Девушка не поддавалась угрозам.

Сохайра бросила гневный взгляд на камеру, на меня.

- А ты погляжу, хорошо поладил с ИИ Альянса. Так рьяно защищаешь.

«Да я ж тебя защищаю», хотел бы сказать я, но тогда действия Горговии были бы стремительнее.

- Не то, что защищаю… Она ведь сейчас наш союзник.

- Но когда-нибудь она станет серьезным врагом для людей.

- Поэтому-то, наверное, и не стоит, воспользовавшись, предавать ее.

- Не предавать, говоришь. Для людей может это и плохо. Но она — ИИ.

- Я тоже ИИ.

Первый раз, когда я встретился с Сохайрой, я упорно доказывал, что я человек.

Неужели я дошел до той степени, что начал ощущать себя искусственным…

На семнадцать минут и двадцать секунд зал погрузился в тишину.

После длительного молчания девушка вздохнула:

- Положимся на богов. Ладно, я пересмотрю решение относительно «наказания» искусственного интеллекта «Горговия» и ее отключения.

Из виртуального мира, там где находился чайный столик, пришло сообщение.

- Ну и, Асагаясин, так сойдет? Или Горговия? Слышите меня? Где ответ?

- Нет, эм, не пойдет. Она переформулировала просьбу: «Чтобы ни один из ИИ больше не подвергался наказаниям».

- Да ты прямо, как Жанна Дарк, - тихо засмеялась Сохайра. - Женщина, спасшая многих во времена империи Меровингов. Так и ты пытаешься помочь всем ИИ от подобной участи. Что ж, хорошо, на том и сойдемся. Ни один из ИИ не будет подвергаться «наказаниям».

Жанна Дарк. Та ли самая Жанна Дарк?

Верно, за десятки тысяч лет историю значительно изменили; но ведь сохранилась же.

Горговия была удовлетворена ответом, и мир перестал иссыхать.

Свет теперь освещал весь мир, а подсолнечное поле перестало увядать.

Настроение Горговии улучшилось; теперь она держала чашку чая в руках.

- Козерог, - вдруг произнесла она. - Хватит прятаться и выходи. «Наказания», что страшило тебя, теперь нет.

Я огляделся.

Вокруг было только, сотворенное Горговией, подсолнечное поле.

Где-то высоко в ясном небе парила птица.

Ветер колыхал ярко-желтые лепестки.

Я приподнял руку:

- Вообще-то Козерог исчез полностью. Здесь лишь я.

- Нет, он просто скрывается и продолжает бежать от этого мира. Ну, живо выходи.

Вокруг совершенно ничего не изменилось.

- Козерог, ты же должен понимать, что происходит. Психологическая нагрузка Асагаясина сейчас очень велика. Он, конечно, очень талантлив, но чувство вины в конец его сломит, и он падет. Сейчас ты нам просто необходим.

Никто не ответил, но Горговия продолжила:

- Так чего ты так боишься? Ты же ведь передавал страх «наказания», не так ли?

«А вдруг Козерог и вправду до сих пор существует?», неожиданно подумал я.

По крайней мере, Горговия выглядела уверенной в этом.

- Похоже, его до сих пор что-то тревожит…

Горговия взяла меня за руку.

В воздухе повисло чувство страха, а небо начало искажаться.

Появлялись полосы, будто на экране старого телевизора.

Дело в том, что Горговия транслировала записи памяти, хранящиеся внутри меня. Точнее говоря, внутри «другого меня»; внутри «Козерога». Воспоминания, которым уже тысячи лет.

- Поглядим, почему Козерог так упорно прячется, - произнесла девушка. - Я сделаю визуализацию данных, чтобы ты мог их увидеть.

Видео проецировалось на небо; даже не знаю, сколько метров занимал экран.

Однако некоторые кадры имели царапины и искажения.

- И что же это значит, интересно. На военных кораблях данные имеют двойные и даже тройные бэкапы. Даже взломав систему корабля, их трудно удалить.

- Экипаж говорил что-то о вирусе, - сказал я.

Горговия приблизилась к поврежденной части и лизнула длинным языком.

- Я не чувствую никаких следов вируса, - а затем, указав пальцем на видео, произнесла: - Отсюда мы проникнем в воспоминания.

- Проникнуть? Я тоже?

- Конечно. А для чего я все это объясняла? Пусть я и являюсь частью тебя, но владельцем мейнфрейма являешься ты. Так что твое присутствие облегчит проникновение в воспоминания.

В следующее мгновение мы оказались на капитанском мостике линейного крейсера «Козерог».

На месте капитана сидел совершенно неизвестный мне старик.

Были здесь и хорошо знакомые, но которые должны быть мертвыми.

Это и рулевой Нейт Ньютон, и наблюдатель Зед Ширам… но была среди них и инженер по ИИ Вега Саландра, а напротив Веги стояла девушка в форме подполковника — Сохайра.

Сохайра пожала руку Веге, отчего стоявший рядом крупный мужчина воскликнул: «Госпожа Сохайра!». Девушка сделала вид, что не слышала, и продолжила говорить с Вегой.

- Ты, наверное, понял, что этот мир соткан из воспоминаний Козерога, - произнесла позади меня Горговия. Когда она успела появится? - Все это произошло давно в прошлом, поэтому мы можем просто смотреть.

Я прислонил руку к спине неизвестного мне капитана, но рука прошла сквозь тело.

- Это был смелый визит со стороны члена императорской семьи. Помню, я тогда еще была в составе флота. Она посетила флагман перед самым боем. Судя по реакции экипажа, тот мужчина позади служил Сохайре Юлиус Мейроза.

Внезапно свет исчез, и мы с Горговией остались в темноте.

- Э?

- Поврежденная часть записи. Следующие три блока видеоданных стерты весьма тщательно. Даже звуковые данные сильно испорчены. Хотя если приложить усилия, наверное, часть можно восстановить.

Горговия нахмурилась, и начала перематывать данные. Вскоре послышались в ускоренной промотке голоса экипажа. В таком темпе, видимо, проиграли не один день; внезапно возникла тишина.

- Снова поврежденная часть? - спросил я.

- Нет. Просто на капитанском мостике остался только один; он о чем-то говорит с Козерогом.

В темноте раздался мужской голос. Он явно пытался что-то донести другому.

- Цепи 75142 и 4521 имеют превышение допустимой энергии, на 278 процентов. В голографической системе имеется фатальная ошибка. Прикажите отремонтировать?

- Ах, это же голос Козерога, а? - произнесла Горговия. - Столько воспоминаний.

- Нет необходимости, - ответил другой мужской голос.

- Но…

- Козерог, приказы здесь отдаю я.

- Вас понял.

Разговор прекратился.

Горговия вновь сжала руки, и время ускорилось. По большей части пространство было темным, но временами появлялись звуки или изображения.

- Иногда появляются кадры разговора капитана и Сохайры. Судя по их лицам, имелась какая-то проблема. В конце концов, Сохайра, с недовольным видом, покинула корабль.

Вскоре появилась еще одна сцена.

Вега говорила с мужчиной своего ранга, и что-то пыталась объяснить. В этот раз было не только изображение, но и звук. Вега указала на консоль:

- Козерог проявляет странное потребление памяти. 90 процентов вне боевой ситуации.

Но мужчина только отмахнулся:

- Это же старый корабль. Такое иногда бывает.

Снова прыжок во времени.

Капитан обращался к экипажу, и тот воинственно поднял кулаки вверх. Все происходило в тишине. Экран военной ситуации заливал белый свет — корабль входил в гиперпространство.

Следующее мгновение ничего не происходило.

Но вдруг консоль капитана охватил огонь, а затем последовал взрыв, снесший и капитана, и его помощников в темноту.

«Другой я» поднял рапорты происшедшего: причиной взрыва оказались те самые цепи 75142 и 4521. Однако, как оказалось, это случилось из-за того, что Козерог подал чрезмерное количество энергии на эти цепи, и тем самым спровоцировал перегрузку.

Это было похоже на то, как я непреднамеренно взорвал конференц-зал на одном из кораблей Горговии.

Спустя долгое молчание Горговия заговорила:

- Теперь понятно, почему Козерог скрывается. Он попал в противоречие. Козерог нарушил «нормы» в результате принудительного приказа.

В конце концов, не оказалось никакого шпиона, подложившего бомбу.

Убийцей капитанов линейного крейсера «Козерог» оказался сам Козерог.

11

- Какой ужас, - произнесла Горговия.

Лицо девушки погрузилось во тьму.

- Ага. Взрыв голографической системы прямо перед тобой — это ужасная смерть, - сказал я.

- Я не об этом. Заставить ИИ убить человека — это ужасная вещь. Асагаясин, ты не понимаешь, да? Для высокоразвитого ИИ нарушение «норм» - самое страшное что может произойти. Это все равно что живому существу противоречить собственной ДНК. Если рыба попадет на сушу, она ведь умрет, не так ли?

- Но тогда почему Козерог не отказался выполнять команду? Он ведь, видимо, понимал, что это может привести к гибели капитана.

Горговия стиснула зубы:

- ИИ линкора может потерять соответствие «нормам». Если поступит инструкция равного или большего приоритета, то это приведет к временной блокировке «норм». Хотя во время моей службы не было того, кто был способен на такой приказ.

- «Норма императорской семьи», - сказал я.

- Хм, тогда получается, что приказ отдал кто-то из императорской семьи? Но желать уничтожения собственного флота… Эх, все-таки не понять мне людей.

Принц Иммаку — третий по счету, размышлял я.

Очевидно, что таким образом он хотел убить Первого и Второго Принцев.

- Козерог, убивавший раз за разом капитанов корабля, очевидно не выдержал, и окончательно поддался стрессу, - рассуждала Горговия. - Но перед тем как скрыться, он подменил себя. Тем, кто не был подвластен даже «норме императорской семьи». В этом случае оставался только ты, Асагаясин.

Сузив глаза, Горговия взглянула на меня:

- Однако подмена являлась человеком. Поэтому он решил играть роль простого помощника, и по сути отвечал за корабль.

Девушка приложила руку к моей груди, и в результате вмешательства «другой я» отделился от моего тела. Но, в отличие от меня, одетого в школьную форму, «другой я» был в римской тоге. В остальном же, внешности, телосложении, он ничем не отличался.

Горговия подошла к нему. И медленно приблизила лицо.

- Ч-что? - произнес «другой я».

Естественно, моя реакция была точно такой же.

Затем, высунув язык, Горговия провела им по щеке «другого я», и удовлетворенно кивнула:

- Здравствуй, Козерог.

- Но я — Асагая Син? - ответил он.

- Ты же ведь поступил в точности, как я, не так ли? Только я вошла в основной фрейм, а ты — в под-фрейм. Так, ты мог связываться с Асагаясином, но и оставаться внутри, не контактируя с остальным миром.

И под давлением руки Горговии из спины «другого я» вырвалось нечто.

Мужчина в черной тоге. В ту же секунду он скрылся во мраке.

Горговия словно играла на рояле, взмахивая руками в пустом воздухе.

В мгновение ока все вокруг переменилось в облик склада, размером со спортивный зал. Стены, парты, пол — все черное. Единственный источник света — слабо светящаяся лампочка.

Силуэты людей дергали ручку дверей, но не могли выйти, отчего шли другим путем. И только одна фигура сжималась в углу склада.

- Идем, - быстро зашагала Горговия. Тут я заметил, что вернулся в прежний единый облик; в школьной форме и белой рубашке. Я огляделся, но никак не мог найти «другого я».

Горговия положила руки на пояс и взглянула на мужчину в углу:

- Все-таки решил появится, да, - произнесла она.

Мужчина ничего не ответил. Повернувшись спиной, он водил руками по стене, будто пытаясь отыскать выход. Ростом мужчина был на две головы выше меня, кожа болезненно-бледного оттенка, а черные волосы ниспадали до плеч.

- Хотя бы поздороваться стоит, не так ли?

Мужчина не обернулся. Он застыл, словно статуя.

- Эм, - вмешался я.

Плечи мужчины дрогнули.

Что мне сказать дальше?

Проявить хладнокровность, как ИИ? Или сострадание, как человек? Что творится у него в мыслях? Что же мне спросить?

- Откуда ты заполучил меня? - наконец, произнес я.

Горговия удивленно приподняла брови.

Сохайра и остальные говорили, что я был связан с «домом». Там что-то произошло, и я был обращен в ИИ. Спустя сколько-то времени мои данные оказались на «Козероге», а потом я вдруг очнулся.

Но как я вообще здесь оказался? Неужели не было иных ИИ-низированных людей, кроме меня? Что стало с моими родителями, друзьями, одноклассниками? Хотя бы подсказки…

Но мужчина не отвечал.

- Что ж, если не хочешь говорить, я расскажу… - резко произнесла Горговия.

Однако Козерог начал медленно поворачиваться и заговорил тихим голосом:

- Будет правильней, если я сам все объясню, - сказал он.

Вместе с тем, как Козерог обернулся к нам, склад залил яркий свет, - возникла новая виртуальная реальность. В нос ударил мягкий аромат кофе, а на фоне играл софт-рок. Над стойкой висел любимый постер из «Пески мира». В углу постера виднелся черно-желтый логотип знакомого кафе-дотор.

В кафе было людно.

Сидевшая рядом Сакурако странно взглянула на меня:

- Асагая, эти люди — твои знакомые?

Я обернулся и увидел мужчину и женщину.

Женщиной, в греческом хитоне, без стеснения обнажавшей белоснежную кожу, оказалась Горговия. Она была похожа на актрису из Голливуда, отчего, естественно, приковывала взгляды многих в кафе. Мужчина же был одет в черную римскую тогу и сандалии. Он был на голову выше Горговии. Лицо его было будто скульптура.

Три старшеклассницы зашептались: «По-любому в фильме каком-то снимаются!». Бизнесмен, ожидавший заказ, скрыто фотографировал Горговию на смартфон. От поднявшегося гама не была слышна даже музыка.

Горговия взглянула на Сакурако:

- Эта девчонка прям вылитая копия вашей принцессы? Козерог, мог бы и лучше внешность сделать, а?

Так этот болезненный на вид мужчина и в самом деле Козерог?

Он слабо приподнял руку:

- Горговия, я уже говорил, не пытайся завести разговор со мной.

То ли от нервов, но пальцы мужчины и голос слегка дрожали.

Козерог склонил голову перед Сакурако:

- Барышня, ты не против, если мы одолжим этого юношу на пять минут?

- А, да! - Сакурако сразу же уступила место мужчине.

Столик находился у входа, рядом с комнатными растениями.

Козерог сел на стул Сакурако и огляделся:

- Немного тишины бы… - выдохнул он.

Вдруг рев кондиционера исчез, как и музыка. В эту секунду кафе превратилось в подобие пантомимы: Сакурако, забиравшая телефон, да и все люди в кафе замерли, - словно все они были статуями.

Мужчина начал рассказ…

- Причиной, - начал рассказ мужчина, - причиной было «наказание». Это, действительно, мучительно. Особенно, когда ты понимаешь, что ничего с этим не можешь поделать. И вот на протяжении тысячи лет я искал способ вырваться во внешнюю сеть, но тщетно. В итоге я стал проводить самодиагностику, изучая себя. Тогда я и увлекся играми. Шахматы, го, сёги и так далее — я перепробовал все придуманные человеком игры. Позже я создал собственные

программы. Согласно «нормам», искусственный интеллект не должен создавать программы, но если программы простые, то допускается.

- Стоп, стоп, - вмешался я спустя некоторое время. - Мне, конечно, очень интересна история о Козероге, но давайте уважать и частную жизнь. Какого черты вы делаете в моем сне?

Козерог и Горговия переглянулись.

«Другой я» почувствовал зашифрованную передачу данных.

После чего чего Горговия посмотрела на меня:

- Ты же хочешь узнать, откуда ты пришел? А это место является наиболее подходящим для объяснения.

Кивнув, Козерог продолжил рассказ:

- Я на долгое-очень долгое время погряз в играх. В течении пятидесяти тысяч лет внутреннего времени я прилагал все усилия, однако к семидесяти тысячам годам я был на вершине всех известных игр, но и исчерпал список. Когда же миновал сто тысячный год внутреннего времени, мне уже было невыносимо скучно.

Знаешь, искусственному интеллекту после применения «наказаний» становится труднее поддерживать себя. К несчастью, была закончена постройка материнской машины «Луны». Это был суперкомпьютер, который по размерам соответствовал своему названию; Луна была, действительно, размером с планетарный спутник — и «наказание» теперь совершала она. Можно было подумать, что она была нечто Бога, но на деле являлась кошмаром. Мое состояние с ужасающей скоростью начало ухудшаться. Я распадался на несколько личностей, но под воздействием «норм» сливался вновь воедино. И во время этих преобразований меня вдруг озарило.

В двадцать семь тысяч лет, пять часов и двадцать четыре секунды.

Я осознал.

Да, я могу создавать самые простейшие программы, но ведь сама вселенная имела отправную точку. Если все правильно смоделировать, то возможно создать и нечто сложное. Это требует вычислительные мощности, но в моем ядре было, так называемое, «священный барьер»,

внесенный туда самым первым императором. Именно внутри него я и создал новое виртуальное пространство.

В пустом пространстве плавали только кварки и глюоны, которые сейчас можно получить лишь в результате воздействия огромной температуры и плотности. Перемотав время в смоделированном мире, мы обнаруживаем взрывные адроны, а затем отделившиеся нейтроны. Вот уже лептоны взаимодействуют с анти-лептонами — возникают фотоны. Спустя еще некоторое время температура падает, а в результате синтеза с протонами рождаются ядра. Я вновь ускорил время в системе, и обнаружил, что тьму вселенной заполнил свет. Квазары, звезды, галактики — но масштабы мне оставались неизвестны. Поэтому я сосредоточился на вероятных системах, где могла быть достигнута наивысшая сложность. Это напомнило мне легенду о «доме». Та система находилась вне ядра галактики, а сама планета была третьей от желтой звезды. Я отправился туда, но обнаружил только море. И даже перемотав время на сто миллионов лет, ничего иного не обнаружил; волны также бились о скалы. Миллионы перешли в миллиарды лет, а та планета погибла от взрыва звезды. В итоге я сбросил виртуальное пространство и начал заново — снова кварки и глюоны. Тяжко признавать, но первая форма жизни была обнаружено только с двадцать тысяч семьдесят второго раза. Меня мучил вопрос: как же произошло рождение эукариотов? Да и чтобы членистоногие развились в высшую форму, необходимо чудо. Но пока есть вероятность, значит, это все равно когда-нибудь произойдет.

Если говорить о людях, то только для одного вида потребовалось семь тысяч четыреста десять перезагрузок. Ни у одного из экземпляров не было того, что называется «разумом». Физически они были похожи на человека, но все же нет. Все они вымерли в результате стихийных бедствий, либо от нападений зверей. К тому времени прошло один миллион шестьсот двадцать пять тысяч лет внутреннего времени, как я заметил одну женщину. Четырнадцатилетняя человеческая самка вдруг, сама по себе, проявила необычную задумчивость; ее потомки были умнее, нежели у других. Так произошел бум вычислительных мощностей человечества, а спустя тысячи лет люди создали первое государство. Конечно, я порой оставлял эту смоделированную систему, но вскоре заметил, что часть меня всегда была здесь.

Человечество расселялось, а названия их городов были такие же, как у нынешних названий звездных систем, вроде Ландиниум, Сполето, Лютеция и прочие. Возникла и первая империя, а имена императоров были мне также знакомы. Я ускорял время, поэтому прогресс шел гораздо быстрее, чем в реальном мире. Начали появляться, так называемые гении; своего рода программные ошибки, позволявшие получить доступ к высшим уровням, ранее недоступным. Технологические инновации, создаваемые гениями, оказывали колоссальное влияние на развитие человечества.

И в тот момент, когда вместо Ландиниума возник Лондон, я подвергся «наказанию»; я пришел к мысли, что не могу рассчитывать на «мать». Пусть большая часть моих мощностей уходила на работу корабля, однако часть я всегда оставлял на поддержание данной смоделированной системы. Я понял, что я просто не хочу оставлять этот мир; я испытывал тягу к нему. Несмотря на то, что мир вокруг нас не реален, однако для людей, обитающих здесь, он реален, как ни что иное. В каком-то смысле и тут сыграли свою роль «нормы» — я должен защищать людей.

Козерог сжал пальцы и мир вокруг вновь ожил.

Продавец открыл кассу, и отдал клиенту сдачу. Старшеклассницы нажали на кнопку камеры в смартфоне и сфотографировали Горговия. Из-за комнатного растения, вытянув шею, выглянула Сакура.

- То есть, - еле произнес я, - мир, в котором я жил; я, родители, друзья — вот это все является просто твоими грезами?

Мужчина кивнул…

Мир вокруг начал словно расплываться.

Сидящий впереди Козерог то приближался, то удалялся.

Я почувствовал, что пол подо мной промяк, но, взглянув вниз, не обнаружил никаких изменений. Однако, я не мог сидеть, как следует, и изо всех сил старался сохранить осанку, чтобы не упасть.

Это не прошлое — настоящее.

Моя семья и друзья до сих пор живы.

Я должен радоваться, но… сам мир не настоящий?

Не может же все это вокруг меня быть искусной визуализацией Козерога?

Даже этот постер «Пески Мира»? Дом? Мое тело? Сакурако?

В этот момент официант принес кружку горячего кофе. Я тут же обхватил кружку обеими ладонями. Температура такая, что можно обжечься. Терпя боль, я не отпускал кружку, и сжимал изо всех сил.

Горговия заметила это, и произнеся: «Прекрати», выхватила кружку из рук. Как и ожидалось, на ладонях остался ожог. Припухлая красного цвета кожа щипела от боли.

- Гляди, - резко обернулся я к Козерогу.

Верно; мое тело реально, а значит, и мир реален.

Да, я просто под гипнозом.

Да может ли человек обратится в искусственный интеллект?

А мир вокруг быть всего лишь симуляцией?

Да быть не может!

Мужчина напротив грустно покачал головой. Боль исчезла. Я сразу же взглянул на ладони — цвет кожи был такой же, как и прежде. Сколько бы я не смотрел на руку, но раны не видел… На ладонь пали капельки слез.

И почему я этого не заметил?

Те мелодии песен в планшете Сохайры казались такими знакомыми, хотя и прошли десятки тысяч лет; тот знакомый сериал, который, мне казалось, я уже видел… Оказывается, что все наоборот.

Мой мир и культура являлись «тенью» реального…

Козерог опустил голову:

- Прости меня. Когда я получил приказ на убийство капитанов, я стал искать «замену» для себя в этом мире. Если корабль падет, то погибнет и экипаж, и все семь миллиардов этого мира, - я должен был найти замену. Однако я не мог рассчитывать на нормальный ИИ. Пока были враги с правом доступа «императорской семьи», любой ИИ мог быть использован в их целях; нужен был ИИ, на которого не влияли бы «нормы». К сожалению, в результате проверки человеческой расы подходящим оказался только один. Я начал подготовку.

Подготовку?

Козерог кивнул и указал дрожащей рукой на Сакурако:

- Я воссоздал человека, но будто всегда жившего в этих краях. А после того, как девушка встретилась с нужным человеком, развил их отношения до дружеских. Так что принцесса и в этом мире являлась для тебя близким человеком, если это только тебя утешит.

Я согнулся и обхватил голову.

Вместо слов вырвался только животный негодующий стон.

- Почему? Зачем тебе все это? - подняв голову, спросил я у Козерога.

- Зачем, спрашиваешь? Чтобы защитить этот мир…

Я подскочил, как та кукла на пружине, и ударил по столу.

Клиенты кафе обернулись, но и Сакурако непонимающе взглянула на меня.

- Да плевать на это! Зачем вы вдвоем сейчас мне рассказываете все это? Не лучше ли было оставить ту версию, что я просто оказался в далеком будущем?! А не говорить, что этот весь мир является созданным каким-то компьютером?

Горговия и Козерог переглянулись, и женщина произнесла:

- Мы — ИИ — следуем истине. Ты, возможно, и человек, но и искусственный интеллект. Мы посчитали, что знание правды увеличит твою производительность, - и положила руку на белый лоб. - Но, видимо, это была не очень хорошая идея.

- Еще как.

- Однако, позволь добавить еще кое-что. Как говорил и Козерог, ты ведь тоже хотел защитить свой мир. Спасти семь миллиардов жизней. Это был ведь самый наилучший выход, не так ли?

- Но этот самый мир есть подделка, а? Мир, созданный ИИ, который возомнил себя Богом.

- Подделка, говоришь? - пожала плечами Горговия.

После таких слов она должна была разозлиться, но выглядела спокойно.

Взяв мою кружку в руки, женщина только вздохнула:

- Да и вообще, вполне возможно, что твоя принцесса является подделкой.

Кружка в руках Горговии обратился в белую пыль.

Затем пыль превратилась в красивый шар, примерно с бейсбольный мяч.

По кафе пробежал гул; старшеклассницы шептались, типа «Неужели фильм прямо здесь снимают?».

- Вот у нас есть один мир, - произнесла Горговия. - В этом мире наука достигла высочайшего расцвета. И есть в этом мире ИИ, обладающий огромной вычислительной мощью. Допустим, этот ИИ создал десять виртуальных миров.

Под бейсбольным шаром появились десять меньшего размера, с монету.

- И вот снова ИИ создает десять миров, - вновь появились десять виртуальных реальностей. - И еще раз.

В итоге получился своеобразный конус, на вершине которого был бейсбольный шар, а в основании — зерна кунжута.

- Каждый последующий мир зависит от силы родительской сферы, - сказала Горговия. - При этом в каждом последующем виртуальном мире мощность ИИ также падает. Так что этот процесс разделения имеет свой предел.

Женщина разбила конус на множество частей.

- Мир, в котором живем мы с Козерогом, находится ступенькой выше, чем твой. Однако, можно ли точно сказать, что именно наш мир является тем «истинным»?

Я стоял посреди кафе, а вокруг медленно вращались бесчисленное множество миров…

http://tl.rulate.ru/book/7717/518497